

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС И РУДИМЕНТЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

М. А. Васильченко

Московский университет «Синергия»,
Россия, 125190, г. Москва, пр. Ленинградский, 80 Б, корп. 5

 Maks-vasilchenko@mail.ru

Работа анализирует последствия преобразований Временного правительства на чешские и словацкие воинские формирования в составе Русской армии. В исследовании соотносится комплекс правовых норм, демократизировавших армейскую службу и противоречивших необходимости поддержания воинской дисциплины для достижения главной цели — создания национального государства.

Методологический блок исследования — синтез историко-генетического и сравнительно-исторического методов — дал возможность проследить взаимосвязь эволюции идеологических взглядов в национальных славянских воинских частях Русской армии с изменениями в мировой политике, а также влияние этих процессов на воинскую дисциплину чехов и словаков, ставших участниками противоборства Гражданской войны в России.

На основе широкого круга источников сделан общий вывод о том, что либеральные порядки в армии ускорили ход «автономизации» Чехословацкого корпуса, дав свободу младшим офицерам, ставшим главной движущей силой Чехословацкого мятежа. В свою очередь, создание национального государства и окончание Первой мировой войны привели к необходимости борьбы с излишней демократизацией в армии, хронологически совпадавшей с отводом частей корпуса в тыл Белой Сибири.

Ключевые слова: Чехословацкий корпус, Февральская революция, Великая российская революция, интервенция, чехи, словаки, Чехословацкий национальный совет, Русская армия

Для цитирования: Васильченко М. А. Чехословацкий корпус и рудименты преобразований Февральской революции. *Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность»*. 2026. Т. 11, № 2. С. 63—69. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2026-11-2-63-69>. EDN: COMYRC.

© Васильченко М. А., 2026.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

CZECHOSLOVAK CORPS AND THE RUDIMENTS OF THE FEBRUARY REVOLUTION TRANSFORMATIONS

М. А. Vasilchenko

Synergy University, Leningradskiy Ave., 80 B, bld. 5, Moscow, 125190, Russia

 Maks-vasilchenko@mail.ru

The article analyses the impact of the Provisional Government's reforms on Czech and Slovak military units within the Russian Army. It compares the complex legal norms that democratised military service and those that conflicted with the need to maintain military discipline to achieve the primary goal of creating a national state.

The research's methodological component is a synthesis of historical-genetic and comparative historical methods. Therefore, it allows tracing the relations between the evolution of ideological views in the national Slavic military units of the Russian Army and changes in global politics, as well as the impact of these processes on the military discipline of Czechs and Slovaks, who became participants in the Russian Civil War.

Based on a wide range of sources, the author concludes that liberal military practices accelerate the "automatization" of the Czechoslovak Corps, giving freedom to junior officers who became the main driving force of the Czechoslovak rebellion. In turn, the creation of a national state and the end of the First World War led to the need to combat excessive democratization in the army, which chronologically coincided with the withdrawal of parts of the corps to the rear of white Siberia.

Keywords: Czechoslovak Corps, February Revolution, Great Russian Revolution, intervention, Czechs, Slovaks, Czechoslovak National Council, Russian Army

For citation: Vasilchenko M. A. Czechoslovak Corps and the rudiments of the February Revolution transformations. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2026;11(2):63–69. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2026-11-2-63-69>. EDN: COMYRC. (In Russ.).

© Vasilchenko M. A., 2026.

The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Постановка проблемы

События Великой российской революции необходимо параллельно рассматривать в нескольких ключевых измерениях: изменение политического строя; демократизация общественной жизни; разрушение экономических связей внутри страны; начало процесса трансформации государства. Важно отметить, что процесс демократизации негативно сказался на боеспособности Русской армии, в том числе задев и славянские воинские формирования, которые после прихода к власти Временного правительства получили возможность кратно увеличить свои ряды за счет военнопленных чехов, словаков, сербов и поляков.

В рамках настоящей статьи рассматривается комплекс внутренних процессов в Чехословацком корпусе, сформировавшийся к февралю 1917 г., который автор условно именует процессом «автономизация». Цель работы — рассмотреть влияние знаменитого приказа № 1 Петросовета на трансформацию горизонтальных отношений в чехословацких воинских формированиях в период с февраля 1917 г. по ноябрь 1918 г. в контексте процесса «автономизации». Для этого необходимо решить задачи исследования: проанализировать правовую основу приказа № 1; степень его влияния на национальные воинские части в России; выявить факторы сопротивления демократизации на основе сформировавшегося менталитета и чувства национального единства.

Критически осмыслив широкий архивный и отнюдь не недавно введенный в научный оборот документальный нарратив, автор выделяет роль самостоятельных демократических движений в период вооруженного выступления частей Чехословацкого корпуса в мае 1918 г. При этом важно акцентировать внимание на пути борьбы с демократическими движениями в Чехословацком корпусе, окончательно оформившиеся к ноябрю 1918 г. В результате актуальность исследования обусловлена существующей научной лакуной в изучении истории чехословацкого мятежа с позиции внутренних процессов, которые в настоящее время успешно удается реконструировать благодаря наработкам современной российской археографии [1, 2].

В советской историографии основной упор при изучении истории национальных воинских формирований специалисты делали на проблемах политической истории и международных отношений, изучении военных операций. В начале 2010-х гг. взор исследователей был направлен на изучение локальных сюжетов и проблем микроистории, в том числе вопросов повседневности [3–5]. Сегодня интерес сместился в сторону изучения приемов мягкой силы — межконфессионального взаимодействия [6–9]. Вопрос о влиянии тех политических тенденций на армию рассматривался в отечественной

историографии в контексте революционных преобразований Временного правительства и традиционного представался в негативном ключе [10].

В настоящее время детальному анализу подвергаются проблемы взаимоотношений внутри лагеря интервентов и их отношение к перевороту в Омске 18 ноября 1918 г. Таким образом, можно выделить ряд работ Р. Г. Гагкуева [11, 12], позволяющих прояснить позицию генерала М. Жанена, изложенную в недавно опубликованном издании его воспоминаний [13].

В исследовании процесс демократизации и последующая минимизация его последствий для славянских частей в составе Русской армии рассматриваются как единый процесс в рамках концепции «автономизации», основные положения которой были раскрыты ранее на страницах диссертационной работы автора [14]. В рамках статьи «автономизация» видится как неотъемлемая часть демократических преобразований начального этапа Великой российской революции. При этом изучение внутренних процессов в аналитическом ключе соотносится с деятельностью Чехословацкого национального совета (ЧНС) в России сквозь призму биографии Богдана Павлу — одного из влиятельных представителей чешско-словацкого национального движения тех лет [15].

Основная часть

С момента своего возникновения в рядах Русской императорской армии национальные воинские формирования из этнических славян тяготели к независимости. Уже осенью 1914 г. Чешская дружина, созданная из обрусевших чехов, провозгласила духовную преемственность с Гуситским движением. Сама по себе опора на героев Нового времени стимулировала идею национального единства и не несла угрозы монархическим воззрениям значительной части пророссийски настроенных чехов. Царское правительство аналогично не могло расценивать чешских героев прошлого как идеологическую интервенцию, направленную на размытие принципов самодержавия. Однако этот факт дал возможность для формирования мягкой силы, которая привела к «автономизации» чешских воинских формирований по мере ухудшения положения на фронте Первой мировой войны и разложения в тылу.

«Автономизации» способствовали такие процессы, как рекрутирование чехов и словаков из лагерей военнопленных, а также усиление позиций Чехословацкого национального совета, сторонники которого добились признания верховенства Т. Г. Масарика в 1915 г. Важной вехой в развитии национального самосознания стали события Великой российской революции. В частности, свержение монархии и демократизация армии

укрепили веру военных и политических лидеров Чехословацкого национального совета в необходимости превращения чешских воинских частей в ядро будущей армии в условиях разложения фронта и тыла. Благодаря взаимодействию Т. Г. Масарика и П. Н. Милюкова удалось увеличить численность воинских формирований, создать Чехословацкий корпус как единую, относительно монолитную систему управления, скрепленную доминирующей национальной идеей.

Основные тенденции демократизации

Приказ № 1 Петроградского совета предусматривал создание выборных солдатских комитетов, имевших право контроля над оружием. Все исследователи указанного документа определяли его как важнейший инструмент для подрыва боеспособности Русской императорской армии. Для Чехословацкого корпуса демократизация армии совпала с процессом укрупнения составлявших его частей. На все вновь сформированные воинские части распространялось действующее законодательство, в том числе и создание комитетов. Несмотря на поддержку Февральской революции, эти нововведения были встречены руководством ЧСНС с опасением. Отделение Чехословацкого национального совета в России предпринимает ряд мер по сохранению системы командования. Подавляющее большинство руководителей отделения ЧСНС отстаивало позицию необходимости создания национального государства с опорой на Чехословацкий корпус в России при ведущей роли Антанты.

Солдаты и офицеры корпуса существовали не изолированно от других воинских частей, поэтому отделение ЧСНС выпускает 16 октября 1917 г. директиву по вопросу вступления военнослужащих в военные комитеты, о том, как должны действовать члены военных комитетов. В документе говорилось, что в случае призывов чехов вступить в состав русских военных комитетов, необходимо уклоняться от участия, если в составе комитетов были противники вступления чехов, если же чехи уже вошли в состав комитетов, то «воздержаться в них от любых действий по политическим вопросам» [1, с. 851–852].

Вероятность создания военных союзов и демократизация армии создала возможности разработки правового положения солдат корпуса. Они имели усеченные права. В отличие от солдат Русской армии, чехи лишались активного и пассивного избирательного права, при этом отказ от возможности голосовать сохранялся и после ухода со службы. Однако они имели право на получение гражданства России. Несмотря на данное правовое неравенство, члены их семей обладали равными правами с родными других солдат. В 7-м пункте говорилось об ограниченности данного права до момента перемены подданства [1, с. 853]. Этот пункт давал возможность для правового манёвра в случае перехода Чехословацкого корпуса под юрисдикцию стран Антанты.

Кроме официальных резолюций, разъясняющих позицию руководства Чехословацкого совета, не менее активным было и низовое движение солдат и младших офицеров. Личный состав корпуса рассматривал свою борьбу как проявление национальной революции. Именно ради нее они были готовы пресекать «любое вовлечение партийной политики в свои ряды». В этом они видят «опасность раздвоения нашего революционного движения» [2,

с. 855–856]. Под «раздвоением движения» чехословацкие legionеры понимали появление социалистических фракций. Этот тезис активно формировался в публичном дискурсе. Сегодня концепция «двух революций» нашла свое отражение в работах петербургского историка А. М. Захарова [16, 17].

Программа Т. Г. Масарика была изложена в его директиве по Чехословацкому корпусу от 14 ноября 1917 г., именовавшейся «На период нынешнего кризиса». Цель данного документа сводилась к двум основным положениям: как вести себя в настоящем кризисе и как обеспечить корпус и пленных. В отношении большевиков Т. Г. Масарик предлагал руководствоваться формулой: «мы не должны их провоцировать, чтобы они со своей стороны не чинили нам препятствий в нашей работе». Он также видел свою первоочередную задачу по созданию устойчивых дипломатических отношений с украинцами, которые, по его мнению, «сейчас окрепли» [1, с. 877]. Стоит отметить, что в период к концу 1917 г. разворачивается планомерная политическая, дипломатическая и идеологическая борьба за сохранение боеспособности и политической благонадежности Чехословацкого корпуса, определяющую роль в которой играли самодеятельные организации.

Роль самодеятельных организаций в вооруженном выступлении

Переход ко второму периоду Великой российской революции, усиление противоречий между большевиками, взявшими власть путем свержения Временного правительства, выход России из войны по итогам Брест-Литовского мира, угроза насильственного разоружения и интернирования личного состава Чехословацкого корпуса окончательно определили вектор на деятельность исходя из национальных интересов.

События мая 1918 г., получившие в отечественной историографии Чехословацкий мятеж, представляли собой совокупность действий, мотивированных как внешней угрозой разоружения, так и комплексом внутренних причин, в том числе и бытового характера [4]. Следствием указанного события стала иностранная интервенция, которая привела, как отмечает новосибирский историк М. В. Шиловский, к «насыщению городов Транссибирской магистрали иностранными военными» [18, с. 156].

Демократические тенденции, созданные в период 1917 г., позволили сформировать прочные горизонтальные связи и образовать в ходе Челябинского съезда Временный исполнительный комитет, взявший на себя всю полноту власти. Именно система комитетов позволила провести выборы и выдвинуть самых активных младших офицеров в качестве делегатов съезда. В ходе работы съезда был создан Временный исполнительный комитет чехословацких войск, которому передавалось руководство вооруженным выступлением. Командование воинскими частями было поручено Военному совету в составе подполковника С. Н. Войцеховского, поручика С. Чечека и капитана Р. Гайды. Съезд санкционировал дальнейшую эскалацию конфликта.

По его решению московский комитет был дезавуирован, и его решения утратили законную силу, а вся полнота власти перешла к съезду.

Вместе с тем стоит упомянуть о том, что комитеты имели ограниченные полномочия. Несмотря на формирование корпоративного братства на основе традиций прошлого, внутри Чехословацкого

корпуса сохранилась существовавшая ранее система воинского чиновпроизводства и механизм командования прежней армии. Комитеты сыграли тогда важную роль в процессе перехвата власти у официальных органов, арестованных большевиками, но стали преградой на пути формирования национальной армии.

От демократизации к централизации

28 октября 1918 г. завершилась национальная борьба за свободу чешских и словацких земель провозглашением независимости государства Чехословакия. За две недели до этого события — 14 октября 1918 г. — Чехословацкий национальный совет, признанный правительствами стран Антанты в качестве законного исполнительного органа, был преобразован во временное правительство. В связи с этим Чехословацкий национальный совет и его отделение для России были упразднены.

Любопытно, что формирование институтов чешской государственности хронологически совпало с установлением на белом востоке России диктатуры адмирала А. В. Колчака. Те события, произошедшие в Омске в конце ноября 1918 г., были встречены негативно как демократически настроенными лидерами будущего государства, так и солдатской массой, в среде которой усилились антивоенные настроения. Британский военно-политический деятель и мемуарист Дж. Уорд отмечал по этому поводу следующее: «Чехи только что отпраздновали начало своего национального республиканского правительства и были естественно охвачены обычными делами в духе свободы, равенства и братства; поэтому нельзя было ожидать, чтобы они отнеслись с равнодушием к установлению диктатуры. Враждебная позиция, с которой встретила русская фракция Чешского национального совета в Екатеринбурге и Челябинске принятие Колчаком верховной власти, является лучшим доказательством этого» [19, с. 82].

После отвода Чехословацкого корпуса в тыл среди руководства бывшего ЧСНС усиливается позиция сторонников эвакуации солдат и офицеров в Чехословакию. В 1919 г. вопрос о участии в интервенции на востоке России Чехословацкого корпуса становится первостепенным. Этому способствовало завершение Первой мировой войны и строительство национальной государственности, для которой Чехословацкий корпус, находившийся далеко за пределами родины, представлял собой ядро будущей армии [9].

Важным звеном инкорпорирования Чехословацкого корпуса в вооруженные силы нового государства стала борьба с проявлениями партизанщины и многоначалия в корпусе. Предполагалась реорганизация корпуса. Ее начало было ознаменовано прибытием в Россию М. Р. Штефанека. Об этом в начале ноября 1918 г. писал начальник штаба Чехословацкого корпуса генерал-лейтенант М. К. Дитерихс в телеграмме полковнику Д. А. Лебедеву, в частности, полагая что «он [корпус] должен будет совершенно реорганизоваться, дабы освободиться от комитетских, комиссарских и прочих совдеповских начал, допущенных при поддерживаемых Национальным советом» [2, с. 504]. Предполагалось удалить Национальный совет во Владивосток и «изъять из полков всей совдепии». Таким образом, запрещая демократические начала, руководство корпуса самостоятельно шло по пути реакции, ликвидируя демократические свободы.

В период существования Временного сибирского правительства между ним и Национальным советом, а после между Директорией и Национальным советом, было заключено соглашение «в отношении особых прав и положения генерала Сырового», который не подчинялся Верховному главнокомандованию и был самостоятельным главнокомандующим.

Следующий виток борьбы с последствиями Февральской революции был связан с переворотом в Омске. Казалось бы, чехи выступили как противники А. В. Колчака и с позиции носителей духа демократии осудили низложение Директории. Однако конец ноября 1918 г. был связан с комплексом документов, усиливавших внутреннюю дисциплину в рядах корпуса. Отделение ЧСНС осудило омские события и действия А. В. Колчака. Чешские политики надеялись, что кризис власти, созданный арестом членов демократического правительства, будет разрешен законным путем [2, с. 513]. 20 ноября 1918 г. Я. Сыровый издал приказ, запрещающий любую агитацию, пропаганду, а также политические распоряжения и воззвания внутреннего характера, «могущие повлиять на стойкость и сплочённость войск к выполнению прямой боевой деятельности фронта...» [2, с. 512].

Не только опасность идеологического разложения имела место быть, но и моральная усталость войск. Самым ярким примером неповиновения был отказ солдат на Поволжском фронте идти в бой, ставший поводом для самоубийства полковника Й. Швеца на станции Аксаково 25 октября 1918 г. Октябрь-ноябрь 1918 г. стал переломным периодом в отношении чехов и словаков к Гражданской войне в России. Главнокомандующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерал М. Жанен отмечал общее ухудшение морального состояния вверенных ему войск: солдаты жалуются на то, что получают пустые обещания, что союзники, очевидно, не воюют с большевиками и представляют им одним это делать [2, с. 511].

Как позднее отмечал один из участников событий, руководителей Чехословацкого корпуса доктор Й. Куделя, «политические взгляды Жанена и, возможно, даже более того, его воспитание и традиции французского офицера» не позволили ему в полной мере понять «внутренние брожения» и другие «странные явления» в чехословацких войсках в Сибири» [11, с. 33].

Вопрос о снижении дисциплины стоял крайне остро. Так, в своей работе уральский историк Д. В. Саддугеев отмечает, что «с фронта из-за отказа воевать отозваны 4-й и 9-й полки, и в ближайшее время будут отведены в тыл 1-й и 2-й. Солдаты так устали, обессилены, упали духом, что «дисциплина полностью пала и парни поддаются дезорганизующим и провокационным воздействиям» [20].

Стоит отметить, что осенью 1918 г. большевики не отменили комитеты, но усилили партийный контроль. Еще 6 апреля 1918 г. было опубликовано положение «О военных комиссарах, членах военных советов». В нём указывалось, что военные комиссары являются непосредственным «политическим органом Советской власти при армии». Это знаменовало переход от партизанского этапа к строительству РККА. В Чехословацком корпусе комитеты, как пережиток, сохранялись и к началу 1919 г.

В рапорте командира 4-го Чехословацкого стрелкового полка им. Прокопа Великого подполковника М. Жака в Министерство национальной обороны Чехословацкой Республики о необходимости немед-

ленного роспуска всех гражданских учреждений в армии от 9 января 1919 г. отмечалось, что «наша чехословацкая армия в России является последним войском во всем мире, в котором сохранились комитетские учреждения» [2, с. 565].

Отношение солдатской массы к работе комитетов было тоже неоднородным. Часть рядовых, симпатизировавшая социалистам и большевикам, смогла покинуть ряды корпуса еще весной 1918 г. Большая часть солдат придерживалась национальных идей. На сторону красных перешло не более 150 человек.

К началу 1919 г. по свидетельству М. Жака, более половины солдат было негативно настроено к комитетам. Работа в комитетах существенно снижала боеспособность и, по мнению командования корпуса, являлась завесой «их трусости и боевой неохоты, другим — как удобное и безопасное житье. Статистика этих учреждений говорит нам о том, как ими много и бесцельно увеличивается количество нерядовых».

Офицерский корпус выступал за ликвидацию Отделения ЧСНС. «В результате его ликвидации исчезает и правомерность существования его политических органов в частях. Донесения так называемого гражданства в военных частях съездом и военными учреждениями, внедренные в нашей чехословацкой армии, принципиально не соответствуют основным понятиям каждой военной организации», — отмечал в рапорте М. Жак [2, с. 566]. Формально, сам главный орган — Чехословацкий национальный совет был официально ликвидирован в ноябре 1918 г. в связи с провозглашением независимости. Как отмечал упомянутый выше историограф проблемы А. М. Захаров: «К концу Гражданской войны стало очевидно: две разные революции, встретившись на территории России, разошлись — каждая своим путем, — а попытки использовать иностранцев, поверивших в них, в своих узко российских целях, обречены» [21, с. 189; 18, с. 471].

Выводы и дискуссия

События Февральской революции применительно к ситуации в Русской армии стали не только катализатором разложения таковой, но и создали ряд правовых возможностей для роста чешских воинских формирований в России и включения их в политические процессы. Необходимость сохранения лояльности Временного правительства заставила руководство Отделения ЧСНС подчиняться приказу № 1 Петросовета, но затем строительство чехословацких национальных вооруженных сил привело к отказу от демократических институтов в Чехословацком корпусе. Важно помнить, что Красная Армия, также отошедшая от комитетов, обладала возможностями пополнения личным составом за счет интернационалистов и крестьян, а Чехословацкий корпус имел лишь весьма ограниченный ресурс для комплектования в виде этнических чехов — военнопленных и чехов-колонистов.

Демократизация Чехословацкого корпуса, как и всей бывшей «старой» армии, была созвучна главной цели чешского и словацкого национального движения — курсу на создание независимого демократического республиканского государства с равными гражданскими правами для каждого из народов. По этой причине чешские и словацкие политические верхи и личный состав корпуса приветствовали Февральскую революцию. Крах российской монархии позволил увеличить численность Чехо-

словацкого корпуса, куда вошли и военнопленные с более радикальными воззрениями. Дальнейшее развитие демократизации могло вести к усилению анархического движения в условиях материальной нестабильности и моральной усталости личного состава корпуса. Потеря контроля здесь грозила слабостью геополитической роли послевоенной Чехословакии. С падением империи Габсбургов в условиях Гражданской войны в России в рядах Чехословацкого корпуса вызрела идея о борьбе за сохранение своей внутренней организации, что вылилось в подавление протестных настроений среди личного состава.

Уточнив аспекты демократических тенденций внутри Чехословацкого корпуса в условиях Великой российской революции, отметим неоднородность и противоречивость взаимодействия политического руководства и личного состава. Вместе с тем исследование подтверждает необходимость дальнейшего изучения обозначенной проблематики. В частности, расширению представлений об идеологических воззрениях чинов Чехословацкого корпуса поможет дальнейшее привлечение эго-документов, сочетаемое с наработками в формате локальной истории

Список источников / References

1. Чешко-словацкий (Чехословацкий) корпус 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешко-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. Москва: Новалис, 2013. 1048 с. ISBN 978-5-90229-139-8.
Cheshko-slovatskiy (Chekhoslovatskiy) korpus 1914–1920. Dokumenty i materialy. Vol. 1. Cheshko-slovatskiye voinskiye formirovaniya v Rossii. 1914–1917 gg. Moscow, 2013. 1048 p. ISBN 978-5-90229-139-8. (In Russ.).
2. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. Москва: Кучково поле, 2018. 1024 с. ISBN 978-5-9950-0934-4.
Cheshsko-Slovatskiy (Chekhoslovatskiy) korpus. 1914–1920. Dokumenty i materialy. Vol. 2. Chekhoslovatskiye legiony i Grazhdanskaya voyna v Rossii. 1918-1920 gg. Moscow, 2018. 1024 p. ISBN 978-5-9950-0934-4. (In Russ.).
3. Муратов А., Муратова Д. Судьбы чехов в России, XX век. Путь от Киева до Владивостока. Прага: Русская традиция, 2012. 343 с. ISBN 978-80-905145-2-2. EDN: QPXDRZ.
Muratov A., Muratova D. Sud'by chekhov v Rossii, XX vek. Put' ot Kiyeva do Vladivostoka. Prague, 2012. 343 p. ISBN 978-80-905145-2-2. EDN: QPXDRZ. (In Russ.).
4. Васильченко М. А. Повседневность солдат Чехословацкого корпуса в марте-мае 1918 г. как фактор антибольшевистского мятежа // Клио. 2013. № 1(73). С. 93–95. EDN: PUTNGL.
Vasilchenko M. A. Daily life of soldiers of the Czechoslovaks' corps in march-may 1918, as a factor in the anti-bolshevik uprising. *Klio*. 2013;1(73):93–95. EDN: PUTNGL. (In Russ.).
5. Стельмак М. М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918–декабрь 1919 гг.): монография. Омск: АМФОР, 2023. 420 с. ISBN 978-5-6049365-6-6. EDN: WDKDWY.
Stel'mak M. M. The image of foreign allies of the anti-Bolshevik movement in the periodical press of Western Siberia (May 1918–December 1919). Omsk, 2023. 420 p. ISBN 978-5-6049365-6-6. EDN: WDKDWY. (In Russ.).
6. Назырова В. В., Петин Д. И. «В славные дни нашего освобождения»: освещение годовщины выступления Чехословацкого корпуса в прессе Белой Сибири // Исторический вестник. 2024. № 47. С. 160–183. <https://doi.org/10.35549/HR.2024.2024.47.005>. EDN: EEAXAB.

Nazyrova V. V., Petin D. I. "In the glorious days of our liberation": Coverage of the anniversary of the performance of the Czechoslovak corps in the press of White Siberia. *The Historical Reporter*. 2024;47:160–183. <https://doi.org/10.35549/HR.2024.2024.47.005>. EDN: EEAXAB. (In Russ.).

7. Сушко А. В., Петин Д. И. Обращение чехов в православие в Омске: духовность, идеология, быт (1916–1919 гг.) // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 597–610. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2022-2-597-610>. EDN: MDEJQW.

Sushko A. V., Petin D. I. Conversion of the Czechs to Orthodoxy in Omsk: Spirituality, ideology, everyday life: 1916–1919. *Herald of an Archivist*. 2022;2:597–610. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2022-2-597-610>. EDN: MDEJQW. (In Russ.).

8. Сушко А. В., Петин Д. И. Процесс обращения в православие военнопленных славян в Омске (1915–1917 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. № 103. С. 78–98. <https://doi.org/10.15382/sturII2021103.78-98>. EDN: PLLUWY.

Sushko A. V., Petin D. I. Conversion into Orthodoxy of Slavonic prisoners of war in Omsk (1915–1917). *St. Tikhon's University Review. Series II: History; History of Russian Orthodox Church*. 2021;103:78–98. <https://doi.org/10.15382/sturII2021103.78-98>. EDN: PLLUWY. (In Russ.).

9. Горохова М. Е. Роль «белочехов» в создании имиджа Чехословацкого государства в новом идеологическом пространстве России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 3. С. 89–100. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2020-3-89-100>. EDN: WRONCV.

Gorokhova M. E. The role of the "Belochekhs (White Czechs)" in creating the image of the Czechoslovak state in the new ideological space of Russia. *RGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*. 2020;3:89–100. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2020-3-89-100>. EDN: WRONCV. (In Russ.).

10. Гребенкин И. Н. Разложение Российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса // Новейшая история России. 2014. № 3(11). С. 145–161. EDN: TGIACJ.

Grebenkin I. N. Decay of Russian army in 1917: Factors and actors. *Modern History of Russia*. 2014;3(11):145–161. EDN: TGIACJ. (In Russ.).

11. Гагкуев Р. Г. Реакция русской эмиграции и чехословацких легионеров на публикацию дневников и воспоминаний французского генерала М. Жанена // Новое прошлое. 2024. № 2. С. 24–43. <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2024-2-24-43>. EDN: ONPIGE.

Gagkuev R. G. Reaction of the Russian emigration and Czechoslovak legionnaires to the publication of the diaries and memoirs of French General M. Janin. *The New Past*. 2024;2:24–43. <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2024-2-24-43>. EDN: ONPIGE. (In Russ.).

12. Гагкуев Р. Г. Адмирал А. В. Колчак и генерал М. Жанен: взаимоотношения верховного правителя России и главнокомандующего войсками Антанты в Сибири // Российская история. 2025. № 1. С. 127–137. <https://doi.org/10.31857/S2949124X25010091>. EDN: AISBXC.

Gagkuev R. G. Admiral A. V. Kolchak and General M. Zhanen: the relationship between the Supreme Ruler of Russia and the Commander-in-Chief of the Entente forces in Siberia. *Rossiyskaya Istoriya*. 2025;1:127–137. <https://doi.org/10.31857/S2949124X25010091>. EDN: AISBXC. (In Russ.).

13. Жанен М. С миссией в воюющей России. 1916–1917 гг. Моя миссия в Сибири. 1918–1920 гг.: Воспоминания, дневники, статьи. Москва: Кучково Поле Музеон, Воевода, 2023. 896 с. ISBN 978-5-907589-54-4. EDN: YRMPWI.

Zhanen M. On a mission to warring Russia. 1916–1917. My mission is in Siberia. 1918–1920: Memoirs, diaries, articles. Moscow, 2023. 896 p. ISBN 978-5-907589-54-4. EDN: YRMPWI. (In Russ.).

14. Васильченко М. А. Чехословацкий корпус на территории Поволжья в 1918 г.: от нейтралитета к участию в Гражданской войне: дис. ... канд. истор. наук. Саратов, 2014. 211 с. EDN: QCKKTC.

Vasilchenko M. A. Chekhoslovatskiy korpus na territorii Povolzh'ya v 1918 g.: ot neytraliteta k uchastiyu v Grazhdanskoй voynе. Saratov, 2014. 211 s. EDN: QCKKTC. (In Russ.).

15. Васильченко М. А., Вацулик Я. Богдан Павлу и его деятельность в России (1915–1919 гг.) // Научный диалог. 2021. № 6. С. 347–360. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-6-347-360>. EDN: YRCXJZ.

Vasilchenko M. A., Vatsulik Ya. Bogdan Pavlou and his activities in Russia (1915–1919). *Nauchnyi Dialog*. 2021;6:347–360. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-6-347-360>. EDN: YRCXJZ. (In Russ.).

16. Захаров А. М. Славянские вооруженные формирования в России (1917–1920 гг.): «встреча революций» или «проданный корпус»? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5-1(19). С. 76–78. EDN: OWYYRN.

Zakharov A. M. Slavic armed groups in Russia (1917–1920): Meeting of revolutions or sold corps? *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2012;5-1(19):76–78. EDN: OWYYRN. (In Russ.).

17. Захаров А. М. «Двоюродные братья»: Славянские добровольческие формирования в России. Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 495 с. ISBN 978-5-8064-2609-4. EDN: SKODYS.

Zakharov A. M. «Dvoyurodnyye brat'ya»: Slavyanskiye dobrovol'cheskiye formirovaniya v Rossii. Saint Petersburg, 2019. 495 p. ISBN 978-5-8064-2609-4. EDN: SKODYS. (In Russ.).

18. Шиловский М. В. Интервенция в Сибири: роль и масштабы (1918–1922 гг.) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 2(23). С. 154–157. EDN: PWXXWQ.

Shilovskiy M. V. Intervention in Siberia: Its role and scale (1918–1922). *Gumanitarnyye Problemy Voen'nogo Dela*. 2020;2(23):154–157. EDN: PWXXWQ. (In Russ.).

19. Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири 1918–1919 гг. (записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда). Москва: Петроград, 1923. 172 с.

Uord D. Soyuznaya interventsia v Sibiri 1918–1919 gg. (zapiski nachal'nika angliyskogo ekspeditsionnogo otryada polkovnika Dzhona Uorda). Moscow, 1923. 172 p. (In Russ.).

20. Салдугеев Д. В. К вопросу о моральном разложении (состоянии) Чехословацкого корпуса в годы Гражданской войны в России // Наука ЮУрГУ: материалы 68-й научной конференции. Челябинск: ЮУГУ, 2016. С. 1441–1449. EDN: WNCGVP.

Saldugeyev D. V. On the issue of moral decay (condition) the Czechoslovak Corps during the Russian Civil War. *Nauka YuUrGU. Chelyabinsk*, 2016. P. 1441–1449. EDN: WNCGVP. (In Russ.).

21. Пученков А. С. В борьбе за обретение национальной государственности // Известия лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18, № 4. С. 186–190. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-186-190>. EDN: GIEGBR.

Puchenkov A. S. In the struggle for the acquisition of national statehood. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2022;18(4):186–190. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-186-190>. EDN: GIEGBR. (In Russ.).

Информация об авторе:

ВАСИЛЬЧЕНКО Максим Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Фундаментальные юридические и социально-гуманитарные дисциплины» Московского университета «Синергия», г. Москва.

SPIN-код: 9022-4616

AuthorID (РИНЦ): 1073397

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6588-5650>
e-mail: Maks-vasilchenko@mail.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 13.01.2026; одобрена после рецензирования 03.02.2026; принята к публикации 30.03.2026.

Information about the author:

VASILCHENKO Maxim Anatolyevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate

Professor of the Fundamental Legal and Social-Humanities Disciplines Department, Synergy University, Moscow.

SPIN-code: 9022-4616

AuthorID (RSCI): 1073397

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6588-5650>

e-mail: Maks-vasilchenko@mail.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript. The article was submitted 13.01.2026; approved after reviewing 03.02.2026; accepted for publication 30.03.2026.